

Юй Тао казалось, что он уже успел освоиться в этом странном мире, однако увиденное заставило его на мгновение оцепенеть. Нет, он не чувствовал отвращения — триста лет назад подобные пристрастия тоже не были редкостью. Вот только тогда отношения редко бывали равными, а те, кто вставал на путь совершенствования, и вовсе отсекали любые мирские привязанности. И всё же, столкнувшись с этим так внезапно, Юй Тао невольно замер.

Его изумление длилось от силы секунды три, прежде чем лицо вновь приняло бесстрастное выражение, но этого хватило, чтобы сидевшие впереди спутники всё заметили.

Цзянь Цянь не шутку встревожился. «Что теперь делать? А если Юй Тао это противно? Стоит ли объясниться? Или, наоборот, сейчас самый момент открыть ему свои чувства? Как же быть?!»

Тао Фэй лишь недоумённо хмурился. Уж кто-кто, а Юй Тао прекрасно знал о его отношениях с Син Яо. С чего бы вдруг такая реакция? Впрочем, стоило вспомнить об амнезии, как всё встало на свои места. «Точно, он же ничего не помнит, — с жалостью подумал менеджер. — Бедняга, даже такое из головы вылетело».

Отбросив лишние мысли, Тао Фэй вернулся к сценариям. Из пяти предложенных вариантов лишь один относился к историческому жанру. Так вышло случайно: продюсеры завалили их либо городскими мелодрамами, либо шпионскими драмами. Но в глубине души Тао Фэй и сам надеялся, что Цзянь Цянь наконец сменит амплуа.

Ни для кого не было секретом, что Цзянь Цяня называли «Маленьким принцем исторических дорам». С самого дебюта его лицо мелькало в каждом хите о былых эпохах. Каждая новая роль приносила ему бешеную популярность, награды от «Новичка года» до «Самого востребованного актёра», и даже приз за лучшую отрицательную роль. Но для полного триумфа всегда чего-то не хватало. У него было множество телевизионных премий, но ни одной статуэтки «Кинокороля» — лучшего актёра кино.

Причина была проста: он застрял в одном образе. Как бы живо и виртуозно Цзянь Цянь ни играл, критикам было сложно оценить истинную глубину его таланта в рамках одного жанра. Из-за этого предложения от серьёзных кинорежиссёров поступали всё реже.

Когда-то Тао Фэй в сердцах спросил его: неужели тот собирается до конца дней топтать тропы древности и ни разу не обернуться? Цзянь Цянь тогда ответил: «А разве это плохо?» Менеджера едва не хватил удар.

На этот раз Тао Фэй заранее приготовился к отказу. Однако Юй Тао неожиданно-негаданно помог ему уговорить упряма, и теперь менеджера терзали иные сомнения: не выберет ли Цзянь Цянь снова привычные халаты и мечи?

«Только бы не исторический... только бы не он», — молил Тао Фэй про себя.

— Ты не хочешь, чтобы он соглашался на историческую роль? — внезапно подал голос Юй Тао.

Тао Фэй поперхнулся воздухом и выпалил:

— Откуда ты... как догадался?

Юй Тао и сам толком не знал. Просто почувствовал по его движениям.

— Ты отодвинул тот сценарий подальше от остальных...

Тао Фэй опешил ещё сильнее.

— Но как ты понял, что именно в нём речь о древности?

Юй Тао промолчал. Как это объяснить? Он, как и Цзянь Цянь, с первого взгляда на обложку понял, что скрыто внутри. Он лишь озвучил то, что и так было очевидно.

Заметив замешательство менеджера, Цзянь Цянь поспешил вмешаться:

— Наверное, он подглядел, когда я просматривал бумаги. Тао Фэй, я же знаю, как ты мечтаешь, чтобы я завязал с историческими костюмами...

Он выразительно посмотрел на Юй Тао, призывая того попридержать язык. Старший брат намёк понял и замолчал.

Тао Фэй, не заметив их переглядываний, пустился в объяснения:

— Скажу честно: да, я против. Хоть раз прислушайся к своему менеджеру, а? — Он причитал, как обиженная вдова, нервно комкая в руках воображаемый платок. Казалось, ещё секунда — и он разрыдается.

Видя это, Цзянь Цянь усмехнулся.

— Ладно. В этот раз обойдёмся без мечей и длинных волос.

«Пора что-то менять», — решил он. Раньше исторические роли были для него ниточкой в прошлое, способом выразить тоску по Старшему брату. Но теперь, когда брат рядом, зачем цепляться за тени? Время двигаться дальше.

Тао Фэй замер, а потом едва не взвыл от восторга.

— Правда? Не шутишь? Наконец-то до тебя дошло! О-о-о, хвала небесам! Неужели это свершилось?!

— Взрослый же мужчина, а ведёшь себя как дитя, — с лёгким пренебрежением бросил Юй Тао.

Но Тао Фэйю было море по колено. Он сиял от счастья:

— Из этих четырёх выберешь что-нибудь? Дать тебе время подумать?

Цзянь Цянь с улыбкой вытянул одну из папок.

— Давай вот эту. Пробежал глазами вступление, довольно занятно.

Тао Фэй взглянул на название: «Тёплая улыбка Нуан-Нуан согревает». Это была экранизация сетевого романа, пожалуй, самая слабая вещь из всей стопки. Менеджер на мгновение расстроился, но тут же одёрнул себя: Цзянь Цянь согласился на перемены, и это уже победа. Нельзя требовать всего и сразу.

Сюжет крутился вокруг девушки по имени Нуан-Нуан и троих мужчин. Главный герой — классический «властный президент»: решительный, мудрый, обаятельный и сказочно богатый, но при этом совершенно беспомощный в быту. Второй персонаж, его друг, был типичным «славным парнем», душкой, который дарил тепло всем вокруг, за что его прозвали «Центральным обогревателем». Третий — угрюмый технарь, нелюдимый, но преданно и тайно влюблённый в героиню.

У каждого персонажа были свои сильные стороны. Тао Фэй считал, что Цзянь Цянь должен забирать роль президента — такие герои всегда нравятся публике, а эффект «контрастного обаяния» гарантировал взлёт популярности. На худой конец, подошёл бы и технарь — верные рыцари сейчас в моде.

Однако Цзянь Цянь ткнул пальцем в сценарий:

— Я сыграю «Обогревателя». — Название явно его забавляло, он не сдержал короткого смешка.

Спутники оцепенели. Из пяти сценариев он выбрал самый простой, а из трёх ролей — самую неблагоприятную. Тао Фэй почувствовал, как к горлу подкатывает кровь. «Он блестяще играл императоров, — сокрушался менеджер, — а в современной жизни потерял всякое чутьё!»

— Ты мне мстишь, Цзянь Цянь?! — выдавил Тао Фэй.

— О чём ты? — невинно отозвался актёр.

Менеджер схватился за голову.

— Из всех ролей ты выбрал этого «душку для всех»?!

Заметив, что даже Юй Тао смотрит на него с сомнением, Цзянь Цянь пояснил:

— В этом герое есть своё очарование. Быть добрым ко всем и при этом не вызывать у зрителя раздражения — это сложнейшая актёрская задача. Тао Фэй, ты ведь сам хотел, чтобы мой талант признали и я попал на большой экран?

— Но... — Тао Фэй нахмурился. — Таких персонажей редко любят. Сыграешь хорошо — зритель увидит в тебе того самого скользкого типа, который нравится всем и никому. Сыграешь плохо — просто провалишь роль. О чём ты вообще думаешь?

Но Цзянь Цянь был непреклонен. Упрямство в нём всегда шло рука об руку с талантом.

Видя, что спорить бесполезно, Тао Фэй сдался. Он собрал бумаги, отказался от предложения остаться на ужин и, всё ещё ворча под нос, удалился.

Когда за менеджером закрылась дверь, Юй Тао обернулся к Цзянь Цяню.

— Я хоть и не знаком с оригиналом, но в твоих словах есть доля правды...

— Давай не об этом, — резко сменил тему Цзянь Цянь. — Что хочешь на ужин?

Юй Тао усмехнулся.

— На ужин? С каких пор нам с тобой нужна еда?

Впрочем, он тут же понял: Цзянь Цянь всегда переводил разговор на пустяки, когда хотел что-то скрыть.

— Постой. К чему эта спешка? Почему ты избегаешь обсуждения роли?

Цзянь Цянь отвёл взгляд. Он понял, что Старший брат всё ещё помнит его старые привычки.

— Старший брат... тогда позволь спросить тебя. Когда ты сегодня увидел Син Яо и Тао Фэя вместе... что ты почувствовал?

Юй Тао ответил прямо, не таясь:

— Ничего особенного. Это их личное дело. Да, поначалу я удивился, но не более. За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я стану их осуждать?

Цзянь Цянь затаил дыхание.

— Значит... ты нормально относишься к подобному?

— Вполне, — кивнул Юй Тао. — Я уже принял законы этого мира, не стоит меня недооценивать.

Цзянь Цянь облегчённо выдохнул.

— Какое счастье... А я всё боялся, что ты воспримешь это в штыки! Тогда слушай: в этой истории тот самый «славный парень» на самом деле влюблён в президента. Он ко всем добр лишь для того, чтобы скрыть свою тайную страсть...

Юй Тао нахмурился.

— И зачем тебе играть такого персонажа?

Цзянь Цянь не сводил с него глаз.

— Потому что я... такой же, как он.

Юй Тао потребовалось несколько секунд, чтобы переварить эти слова. Он не отвёл взгляда, но в его глазах читалось лишь искреннее недоумение.

— Что? Ты влюблён в президента? Ты хочешь сказать... что тебе нравится Син Яо?

— Что?! — Цзянь Цянь едва не подпрыгнул, но тут же понял логику брата. Раз персонаж влюблён в босса, значит, и он...

Он восхитился пронизательностью Юй Тао, но ситуация была настолько нелепой, что хотелось и смеяться, и плакать одновременно.

— Нет! Всё совсем не так! Я... я люблю тебя, Старший брат!

Слова сорвались с губ. Больше не было сил молчать. Тайна, которую он хранил триста лет, наконец вырвалась на свободу.

Юй Тао замер. Мозг лихорадочно пытался состыковать услышанное с реальностью. В этом мире мужчины могут любить мужчин, это он понял. Но чтобы его младший брат...

Он посмотрел на лицо Цзянь Цяня. Гнев? Возмущение? Нет, всё это было бы ложью. Он просто не понимал — как и почему?

Наконец Юй Тао шагнул вперёд и по-отечески положил руку на плечо Цзянь Цяня.

— Эх, младший брат... Мне кажется, ты слишком долго был один. Одиночество туманит разум. Мы, идущие по пути Дао, должны отринуть земные страсти. Не бойся, я обещал быть рядом. Я помогу тебе вернуться к истинному самосовершенствованию, и эти мысли уйдут сами собой.

— Чт...

Теперь настала очередь Цзянь Цяня терять дар речи. Все его чувства разбились о ледяную логику наставника, как волны об утёс. Никакой отдачи. Пустота.

«Так не пойдёт!» — решил он. Цзянь Цянь рванулся вперёд, крепко сжал плечи Юй Тао и, не давая тому опомниться, припал к его губам. Это был не робкий жест, а яростное, отчаянное признание.

Юй Тао оцепенел. Он позволил младшему брату целовать себя, и лишь спустя мгновение до него дошло: это поцелуй. Тот самый акт близости, который совершают влюблённые.

Юй Тао резко оттолкнул его и с силой вытер рот ладонью.

— Младший брат! Да что ты творишь?!

Цзянь Цянь смотрел ему прямо в глаза, тяжело дыша.

— Неужели ты до сих пор не понимаешь, что я чувствую?

— Тот, кто ищет просветления...

— Я могу отказаться от всего мира, — перебил его Цзянь Цянь. — Но от тебя — никогда.

Раздался глухой удар. Юй Тао, не выдержав, ударил его кулаком в лицо.

Цзянь Цянь даже не попытался уклониться. На его губах заиграла странная, почти торжествующая улыбка. «Наконец-то, — подумал он. — Реакция. Теперь он точно всё понял».

<http://bllate.org/book/17551/1711909>